

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакци, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 86.

Въ губерніяхъ: въ
Сибиріи 60 коп.
въ Кавказѣ 50

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можно все-
гда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
го только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному вѣдомству отъ 8 и 12 октября
и повелѣніе.

Извѣстія о Россіи. Возвращеніе Государя изъ Вар-
шавы.—Придворныя извѣстія. Новыя телеграфическія линіи.
Бирж. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Замѣтки охотника.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЪ СЪСОУДАВАНІИ ПЕРЕНЕСЪ

НО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 8-го дня, 1860 года. Производятся, за отли-
чіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Григоріопольскій граж-
данинъ *Бернадскій*—въ Прапорщики милиціи. За выслу-
женіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ *Корнетъ*: Лейбъ-Гвардіи
Черноморскаго Казачьяго дивизиона портупей-юнкеръ *Го-
ловинскій*. Умершій исключается изъ списковъ: Старшій
Адъютантъ Штаба Кавказской Резервной дивизіи, Штабсъ-
Капитанъ 6-го резервнаго баталіона Ширванскаго Пѣхот-
наго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ни-
колaja Константиновича полка *Березовскій*.

Октября 12-го дня. Производятся, за выслуженіемъ
узаконенныхъ лѣтъ: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка ун-
теръ-офицеръ *Стопчанскій*, въ Прапорщики, со старшин-
ствомъ съ 19-го апрѣля сего года—въ Дагестанскій Пѣ-
хотный полкъ. Переводится: Кавказскаго Линійнаго бата-
ліона № 4-го Прапорщикъ *Егоровъ*—въ Несвижскій Гре-
надерскій Генераль-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли
полкъ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Летучаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАМѢТКИ ОХОТНИКА.

Укр. Лагодехи, 20-го октябръ.

Съ покореніемъ Восточнаго Кавказа, наша военная Лез-
гинская линія преобразовалась въ мирный край. Бывало
и носа не покажешь изъ-за воротъ крѣпости, въ которой
живешь, т. е. служишь; теперь дѣло другое. Теперь гу-
ляй, какъ въ саратовской губерніи; — уже не встрѣ-
тишь разбойничьей фізіономіи горца, который, какъ го-
лодный волкъ, рыщетъ по лѣсамъ и оврагамъ, отыскивал
добычу; а если и встрѣтишь, то самую жалкую и обор-
ванную фигуру сына Кавказа, прозаическимъ образомъ
произносящую передъ вами слѣдующую фразу: «дай ко-
пейку», а иногда, для большаго убѣжденія васъ, прибавляю-
щую: *пашалиста*. Жаль смотрѣть на этихъ оборван-
цевъ, всегда грязныхъ до самой послѣдней степени. Прош-
лую зиму огромными толпами спускались они съ горъ на
долину, наводняя всѣ деревни и укрѣпленія и побираясь
чѣмъ Богъ пошлетъ, какъ самыя опытные нищие. Не знаю
какъ принимали ихъ въ деревняхъ, но въ укрѣпленіяхъ
они не могли жаловаться на скупость хозяевъ. Офицеры,
солдаты, поселяне, покрайней мѣрѣ на первыхъ порахъ,
дѣлились съ бывшими врагами кто чѣмъ могъ: деньгами,
хлѣбомъ и даже одеждой. Очень часто можно было встрѣ-
тить горянку (1) въ казакинѣ—подавни добраго солдати-
ка. Просыпаясь, вы навѣрно увидѣли бы у вашего окна
группу дѣтей, часто на половину съ взрослыми, которые

(1) Очень рѣдко изъ этихъ горянокъ встрѣчались хоть мало-мальски
красивыя лица; развѣ иногда дѣти. Не мудрено. Кто знаетъ, что такое
женщина въ горахъ и кто слышалъ о ея трудовой жизни, тотъ пой-
метъ это.

парка 21-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ *Пет-
ровъ*, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети олада.

Въ Положеніи о Строительномъ Училищѣ Главнаго
Управления Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (Св.
Зак. изд. 1857 года Т. XII Устав. Строит. прилож. къ
ст. 17-й въ пунктѣ 82) постановлено: воспитанники, ока-
завшіеся поведенія дурнаго, выписываются юнкерами, ун-
теръ-офицерами и рядовыми въ полки Арміи, съ выслугою
до офицерскаго чина положеннаго срока, на основаніи
Свода Военныхъ Постановленій Т. III, ч. I, кн. 3-й, ст.
818—827. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Г. Главнуправляющаго Путями Сообщенія и Публич-
ными Зданіями, въ 22-й день сентября сего года, Высочайше
повелѣть соизволилъ: на будущее время предоста-
вить Главнуправляющему Путями Сообщенія и Публич-
ными Зданіями воспитанниковъ Строительнаго Училища, кото-
рые не одобряются въ поведеніи, выпускать на службу
чертежниками съ выслугою до перваго чина отъ одно-
го до четырехъ лѣтъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Его Величество Государь Императоръ возвратился въ вос-
кресенье, 16-го октября, въ половинѣ девиатаго вечера,
изъ Варшавы въ Царское Село.

Придворныя извѣстія.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна провела
ночь не очень покойно, жаловалась на головную боль и
чувствовала Себя слабѣе.

16-го октября 1860 года.
Обрадованная свиданіемъ съ Его Величествомъ, Госуда-
рыня Императрица Александра Ѳеодоровна провела ночь до-
вольно покойно, безъ особенныхъ болѣзненныхъ припад-
ковъ, кромѣ слабости, постепенно увеличивающейся.
17-го октября 1860 года.

тихимъ и жалобнымъ голосомъ поютъ: «дай пашалиста
копейку».

Послѣднихъ трехъ лѣтъ смѣлыхъ, наступательныхъ дѣй-
ствій, со стороны нашихъ войскъ было достаточно, что-
бы доказать горцамъ невозможность сопротивленія, при
той бѣдности и скудости средствъ къ защитѣ, которыя
они имѣли. Дикая, повидимому неприступная природа,
покровительница и защитница ихъ, была ихъ единственной
надеждой. Но войска наши побѣдили и природу; а послѣ
такой побѣды дѣлать больше ничего не оставалось. Правда,
не эти оборванцы были истинными защитниками горъ;
мюриды и качаги, вотъ настоящее войско эксъ-имамъ—
храбрецы, достойные лучшей участи.

И такъ, кончивъ свое дѣло завоеванія, мы теперь, мож-
но сказать, блаженствуемъ или отдыхаемъ на лаврахъ: дай
Богъ путемъ постепенныхъ реформъ и улучшеній никогда
не выходить изъ этого мирнаго положенія! Въ настоящее
время у насъ, по крайней мѣрѣ на Лезгинской линіи, вра-
говъ не имѣется. Сказавши это, я уже долженъ сейчасъ-же
отказаться отъ своихъ словъ. Извините, пожалуйста; у
насъ есть враги и мы о нихъ сейчасъ-же поговоримъ.

Еще до благословеннаго мира, офицеры и солдатки на-
ши вели въ здѣшнихъ дѣйственныхъ лѣсахъ постоянную
войну съ обитателемъ этихъ лѣсовъ—съ звѣремъ (2). Че-
го не было въ этихъ лѣсахъ! Кабаны, олени, козы, мед-
вѣди, даже барсы; не говорю уже о мелкихъ звѣряхъ,
какъ-то: зайцахъ, шакалахъ, дикихъ кошкахъ и другихъ.
Вотъ съ этими-то *господами* приходится теперь воевать
и смѣло и терпѣливо! Пока еще велась война съ горцами,
охота производилась весьма осторожно и не иначе, какъ
сборищемъ нѣсколькихъ десятковъ охотниковъ. Охотясь

(2) Это принятое выраженіе охотниковъ. Если кто изъ нихъ идетъ
на охоту, то говоритъ: а иду на втиду, или: а иду на звѣря, что значить
уже не заяцъ или лисица, а кабанъ, медвѣдь.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна ночь про-
вела безпокойно, впрочемъ переменить никакихъ нѣтъ.

Подписали: Лейб-медикъ *Карель*.

Лейб-медикъ *Маркусъ*.

18-го октября 1860 года.

По желанію Государя Императора, съ сего числа еже-
дневно, во всѣхъ церквахъ столицы, будутъ соверша-
емы молебствія объ исцѣленіи вдовствующей Императрицы
Александры Ѳеодоровны. (Спб. В.)

Новыя телеграфныя линіи.—Изъ Оренбурга пишутъ,
что тамъ уже получены распоряженія правительства о
проведеніи, въ будущемъ году, телеграфной линіи отъ
Самары чрезъ Бузулукъ, Оренбургъ, Уральскъ, Стерлита-
макъ, Уфу, Бугульму, Чистополь, Ланшевъ, до г. Казани.
Строитель саратовско-казанскаго телеграфной линіи, инже-
неръ-поручикъ Брювъ-де-Сентъ-Гишполитъ, уже приступилъ
къ изслѣдованію этой, предполагаемой къ проведенію въ
будущемъ году, линіи.

— Вновь проводится телеграфныя линіи отъ Самары въ
Сызрань.

— Существуетъ предположеніе, въ будущемъ 1861 го-
ду, соорудивъ съ средствами, провести телеграфныя
линіи: а) отъ Казани чрезъ Мамыжъ и Нолинскъ въ
Вятку; б) отъ Казани чрезъ Пермь, въ Екатеринбургъ, а
изъ Екатеринбурга въ Тюмень и Ирбитъ; в) отъ Казани
же чрезъ Уфу въ Оренбургъ, который соединится съ
Самарою; г) отъ Саратова въ Царицынъ, а отсюда въ
Новочеркасскъ и въ Астрахань. Прежде-всего полагаютъ
приступить къ устройству южныхъ линій, такъ чтобы
онѣ были готовы и открыты для публики къ концу будущаго
1861 г. Между-тѣмъ соединятся и тѣ изъ дѣйствующихъ
станцій, которыя не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи.

— Калужское губернское правленіе объявляетъ, что не
проходить почты безъ того, чтобы въ Козельскъ не
навели пакетовъ, слѣдующихъ въ козельскую, козлов-
скую и казанскую полиціи. Правленіе проситъ означать
на пакетахъ не только городъ, но и губернію.

въ одиночку, солдаты навѣрное могли встрѣтиться съ
партіею качаговъ и тогда—смерть или плѣнъ. Эта охота
называлась *охотою гаемъ* съ пересадомъ.

Стоя на пересадѣ, много нужно спокойствія и смѣло-
сти. Выскочить кабанъ, который за неудачный выстрѣлъ
никогда не положитъ охулки на свои клыки. О медвѣдѣ и
не говорю. Раменскаго солдаты знаютъ—и потому встрѣча
съ нимъ для нихъ всегда особенно интересна. Къ барсу
они еще не привыкли: его быстрые, неожиданные прыж-
ки смущаютъ солдатъ, тѣмъ болѣе, что на родинѣ своей,
на Руси, они никогда не видали подобнаго звѣря; по этому
встрѣча съ барсомъ всегда опаснѣе для солдатъ.

Однако я, если позволите, расскажу вамъ два случая
смѣлости и спокойствія охотниковъ: одинъ при встрѣчѣ
съ барсомъ, а другой съ медвѣдемъ.

Въ прежніе года изъ укр. Лагодехи, гдѣ занималъ гар-
низонъ одинъ изъ баталіоновъ Тифлискаго Гренадерскаго
Его Высочества полка, отпускаясь солдаты на такъ на-
зываемыя сидьки. Обыкновенно передъ вечеромъ собира-
лось нѣсколько челоѣкъ охотниковъ и отправлялось за
крѣпость; тутъ они условливались между собою, въ какихъ
мѣстахъ расположиться имъ для сидьнокъ, считывая
такимъ образомъ, чтобы быть одинъ отъ другаго въ не-
дальнемъ разстояніи, для того, чтобы въ случаѣ нужды
можно было подать другъ другу помощь.—Это дѣлалось
болѣе для избѣжанія опасности не отъ звѣря, а отъ не-
пріязненныхъ горцевъ или качаговъ (3), которые очень ча-
сто бродили около укрѣпленія.—Условившись, каждый от-
правлялся къ выбранной позиціи; приди на мѣсто, охот-
никъ старался выбрать для себя прикрытіе, придерживаясь
ближе къ лѣснымъ тропинкамъ, по которымъ чаще бро-
дитъ звѣрь (4). Устроивъ засаду, охотникъ терпѣливо
выжидаетъ звѣря. Разумѣется, при такого рода охотѣ не-

(3) Качаги—бѣлосѣць, разбойникъ.

(4) Почы для сидьнокъ выбираются лунныя.

ВКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 18-го октября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	36,	36 ¹ / ₄
• Амстердамъ, пенс.	175 ¹ / ₂ ,	176 ¹ / ₄
• Гамбургъ, пенс.	31 ¹ / ₄ ,	31 ¹ / ₄
• Парижъ	376,	378
5% сер. банковые билеты	99 ¹ / ₄ .	
Акц. Общ. Рос. Жел. Дор. обл. Р.	114	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Ind. Belge» мы находимъ рядъ депешъ изъ Варшавы. Мы выпустимъ изъ нихъ только то, что уже известно читателямъ нашей газеты. 9-го октября былъ въ Бельведерскомъ дворцѣ семейный обѣдъ, а на другой день, въ 11 часовъ—парадъ и маневры казаковъ. 10-го, въ четыре часа, прибылъ въ Варшаву австрійскій императоръ, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Его встрѣтилъ на пути дворъ желѣзной дороги Императоръ Всероссийскій. Оба императора сѣли въ карету и отправились въ Лазенковскій дворецъ, гдѣ и остановился Францъ-Иосифъ. Его величество былъ въ русскомъ мундирѣ, а Императоръ Александръ II—въ австрійскомъ. Во второй каретѣ сѣдѣли Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ, а въ третьей—принцъ-регентъ прусскій съ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Вечеромъ австрійскій императоръ сѣдѣлъ визитъ Императору Всероссийскому и пробылъ у него полчаса. Визитъ его принцу-регенту былъ короче. При особѣ императора Франца-Иосифа назначено состоять генералу Пашютину. Въ тотъ же вечеръ весь дворъ былъ въ театрѣ. На другой день, въ двѣнадцать часовъ, былъ большой парадъ, которымъ командовалъ лично Императоръ Александръ II. Въ это же утро прибылъ князь Гогенцоллернскій, который тотчасъ отправился къ принцу регенту. Изъ дипломатическаго корпуса находится въ Варшавѣ австрійскій посолъ въ Санктпетербургѣ, графъ Туизъ, но г. Монтебелло пока еще не пріѣзжалъ. Между министрами великихъ державъ происходили интимные разговоры, за которыми послѣдуютъ еще другіе; но положительнаго утверждаютъ, что заключенія особыхъ трактатовъ нельзя ожидать.

Та же бельгійская газета сообщаетъ депешу изъ Кенигсберга, по которой берлинскій кабинетъ отвѣчалъ на запросъ русскаго кабинета, что считаетъ теперь несвоевременнымъ отозвать изъ Турнина своего посланника. Но этому извѣстію противорѣчитъ уже сообщенная нами депеша, гдѣ сказано, что прусскій посланникъ въ Турниѣ готовится къ отъѣзду.

— Въ «Journal de St.-Petersbourg» заимствовано изъ газеты «Constitutionnel» извѣстіе о собственноручномъ письмѣ, которое императоръ Наполеонъ получилъ отъ Императора Александра и въ которомъ Его Величество опредѣляетъ характеръ послѣдняго сѣзда государей въ Варшавѣ, неизмѣнаго никакого враждебнаго значенія для Франціи.

облошны смѣлость, спокойствіе и исправное оружіе; въ противномъ случаѣ охотникъ подвергается большому опасностямъ.—Но обратимся къ разсказу.

Въ 1856 году молодой солдатикъ по фамиліи Завадскій (*), въ числѣ прочихъ, выпрошенъ на сидѣнку. Расположившись въ выбранномъ мѣстѣ, онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ хоть какого нибудь звѣря:—молодость нетерпѣлива. И действительно, въ этотъ разъ на его долю выпала хорошая часть работы. Ночь была свѣтлая, лунная. Мѣсто, которое онъ выбралъ, было удобное: самая засада пряталась въ кустарникахъ, въ которыхъ, въ добавокъ, кѣмъ-то сложено было нѣсколько бревенъ, что было похоже на завалъ. За кустарникомъ открывалось каменное русло Мазымъ-чая (**).

Долго съ напряженнымъ вниманіемъ сторожилъ молодой охотникъ неизвѣстную еще добычу. О снѣ онъ не думалъ; малѣйшій шумъ или шорохъ безпрестанно привлекали его вниманіе. Но вотъ на разстояніи 300-тъ шаговъ отъ него показалась на высохшемъ руслѣ рѣки какая-то темная масса, которая медленно приближалась къ засадѣ. Принявъ эту массу за кабана, неопытный въ охотѣ Завадскій приложился, при такой огромной дистанціи, изъ солдатскаго кремневаго ружья и выстрѣлилъ. Но тотчасъ-же замѣтилъ, что онъ дѣло имѣетъ не съ кабаномъ, а съ барсомъ, потому что животное сдѣлало огромнѣйшій прыжокъ по направлению выстрѣла. Слышавши отъ старшихъ охотниковъ о барсахъ, Завадскій однако не потерялся, но

— Въ Парижѣ вышла брошюра г. Лессепа, въ пользу союза Франціи съ Россіей, а не съ Англійей. Она надѣялась много шуму въ политическомъ мірѣ.

Въ газетѣ «Nord» напечатана, 11-го октября, слѣдующая статья, подъ заглавіемъ: «Что должна дѣлать Европа?»—Итальянскій вопросъ принялъ теперь такіе размѣры, что нерѣшительность уже перестала быть возможною. Журналы, государственные люди и правительства должны принять рѣшеніе и ясно обрисовать свое положеніе. Есть два способа разсмотрѣнія событій, совершающихся въ Италиі, два принципа и два интереса, которые должны быть приняты въ соображеніе. Можно смотрѣть на дѣло съ старой и условной точки зрѣнія, или съ точки зрѣнія новаго и національнаго права—интересовъ старой Европы 1815 года, или Европы новой и преобразованной. Поставить вопросъ такимъ образомъ, значитъ выставить его въ настоящемъ свѣтѣ, а это уже значитъ рѣшить его. Съ точки зрѣнія принциповъ стараго государственнаго права, еще имѣющаго силу, факты, совершающіеся въ Италиі, очевидно не могутъ быть оправданы и не выдерживаютъ ни малѣйшаго разбора. Они составляютъ самое ясное и вѣдѣть съ тѣмъ, прибавимъ, самое рѣшительное осужденіе его. Что же должна дѣлать Европа, при такомъ положеніи дѣлъ? Допуститъ ли она, съ одной стороны безмолвное нарушеніе этихъ принциповъ, а съ другой, возобновитъ ли официально декларацію ихъ? Этого нельзя допустить. Правительства, сознающія свое достоинство, не могутъ придерживаться столь малодушной политики. Это значило бы сдѣлать, въ большихъ размѣрахъ, тѣ же ошибки, за которыя такъ упрекали сардинское правительство до послѣдняго изложенія графа Кавура и притомъ безъ того оправданія, на какое могла сослаться Сардинія, ибо та держава, которая именуетъ себя великою, должна умѣть отстаивать свои мнѣнія и умѣть защищать ихъ. Ковки бы онѣ ни были. Но значитъ ли это, что Европа должна взяться за оружіе для реставраціи Европы 1815 года и насильственныхъ дѣйствій противъ народа изъ 22 миліоновъ душъ, который хочетъ быть тѣмъ, чѣмъ Провидѣніе его создало—націей плотной и единой по имени, языку и географическому положенію? Какіе предѣлы можно притомъ поставить этой реставраціи? Гдѣ остановиться въ этомъ трудѣ преобразования? Что разумѣть, наконецъ, подъ словами: *Европа 1815 года и установленные принципы*? Не въ настоящее время только разорваны трактаты 1815 г. и нарушены постановленныя въ то время начала. Если хотѣтъ идти назадъ, а не впередъ, то необходимо, конечно, возвратиться къ періоду съ 1830 года по наше время и возобновить положеніе дѣлъ, установленное на всемъ европейскомъ материкѣ, отъ Вислы до Сены и отъ Таго до Шельды. И въ какихъ интересахъ Европа предприняла бы подобный крестовый походъ, который былъ бы истребительной борьбой, потому что ее вели бы правительства съ народами?—«Въ интересѣ истинныхъ началъ, безъ которыхъ не возможны ни порядокъ, ни спокойствіе», скажутъ намъ защитники стараго порядка. Хорошо, отвѣтимъ мы, но эти мнимо-истинныя начала имѣли силу и мы, ссылаясь на исторію, не видимъ, чтобы они породили порядокъ и спокойствіе, которые считаются исключительнымъ ихъ удѣломъ. Факты доказываютъ, напротивъ того, что во все время, пока продолжа-

въ ту же минуту зарядилъ ружье и приготовился къ новому выстрѣлу. Барсъ послѣ скачка, полежавъ немного, медленно двинулся на засаду,—но вотъ его встрѣчаетъ вторичный выстрѣлъ и взбѣшенный звѣрь снова дѣлаетъ прыжокъ и снова ложится, но уже весьма недалеко отъ засады. Положеніе и для стараго охотника незавидное! Но молодой охотникъ и теперь не потерялся. Быстро зарядивъ ружье, онъ смѣло прицѣлился въ блестящіе глаза звѣря,—раздается выстрѣлъ и осирѣвѣвшій отъ смертельной раны барсъ дѣлаетъ послѣдній прыжокъ и мертвый падаетъ у самой засады. Не довѣряя коварному звѣрю, Завадскій поспѣшилъ зарядить ружье въ четвертый разъ и готовъ былъ на окончательную битву, но вскорѣ замѣтилъ, что барсъ действительно мертвъ. На другое утро онъ торжественно, одобряемый старыми охотниками, внесъ шкуру барса въ Лагодехи. Я видѣлъ эту шкуру. Судя по ней, можно было предположить, какихъ огромныхъ размѣровъ былъ убитый барсъ. Всѣ три пули попали и послѣдняя, смертельная, прошла какъ-разъ между глазъ.

Другое происшествіе случилось на дняхъ, здѣсь-же близъ Лагодехъ;—оно было трагикомическое. Два солдата отправились, но не на охоту, а весьма скромно *за шишками* (*), для приправы ротнаго борща кисленькимъ продуктомъ. Одинъ изъ нихъ, не смотря на мѣръ, былъ съ заряженнымъ ружьемъ, другой съ топоромъ (**). Прибывъ на

(*) Такъ называютъ солдаты, если не ошибаюсь, растеніе въ родѣ терна,—*mespilis germanica*, *icapolline-polygerminie*—*neslier*,—ирга, кизильникъ, по имеретински *сашарти*. Ред.

(**) Который былъ съ ружьемъ, прозвался Александръ Филиппенко, а съ топоромъ—Кондратъ Чернышевъ.

лось ихъ господство, военное положеніе было гораздо нѣмѣ въ Европѣ. Факты доказываютъ еще, что съ той минуты, когда старались насильно доставить имъ торжество, вопреки желаніямъ и интересамъ народовъ, началась революціонная эра, именемъ которой потомство и назоветъ періодъ отъ 1815 до 1860 года.

«Необходимо однако согласиться наконецъ, на счетъ этихъ разочаровывающихъ словъ, такъ часто вставляемыхъ въ одну изъ тѣхъ готовыхъ фразъ, которыя служатъ ходячей монетой въ извѣстныхъ политическихъ сферахъ. Необходимо знать, что должно разумѣть подъ именемъ *истинныхъ началъ*. Политическій принципъ справедливъ ли только тогда, когда соответствуетъ дѣйствительности, или продолжаетъ быть справедливымъ и тогда, когда, по исчезновеніи этой дѣйствительности, онъ обращается въ фикцію, почтенную, конечно, какъ все, имѣющее славное прошлое, но все-таки фикцію? Справедливъ ли политическій принципъ только въ то время, когда всѣ единогласно считаютъ его добрымъ и справедливымъ, или и тогда, когда все доказываетъ ложность и опасность его? Если для того, чтобы придать какому-либо принципу неразрушимый характеръ истинности, достаточно того, что онъ прежде признавался справедливымъ и безспорно владычествовалъ въ теченіе извѣстнаго времени, то принципъ прежней космографіи, по которому солнце обращалось вокругъ земли, всегда оставался бы истиннымъ принципомъ и Коперникъ по сіе время былъ бы революционеромъ, разрушительнымъ гениемъ. Такимъ образомъ, прошлое всегда было бы право и будущему ничего бы не предоставили.

«Неужели приверженцы политической неподвижности хотѣтъ придти къ этому крайнему заключенію и неужели, для того, чтобы не допустить, что въ политикѣ нѣтъ неподвижныхъ началъ, они вздумаютъ отвергать очевидность фактовъ и считать недѣйствительными верховныя силы, изъ коихъ вытекаютъ событія? Итакъ, для возобновленія принциповъ, несоотвѣствующихъ болѣе фактамъ и существующимъ потребностямъ, для реставраціи положенія дѣлъ, осужденнаго временемъ и ошмытомъ, европейскія державы подвергнутся общему пожару, риску даже, быть можетъ, повредить монархіямъ, основаннымъ на национальныхъ чувствахъ и интересахъ. Надобно не имѣть никакого политическаго смысла для того, чтобы хоть одну минуту допустить подобную случайность.

«Что же должна дѣлать Европа? Правительственная Европа должна допустить очевидность фактовъ и предупредить ихъ, стать въ главѣ движенія новѣйшаго общества, новыя потребности и интересы котораго проявляются со всѣхъ сторонъ. Она должна это сдѣлать—и сдѣлаетъ, рано или поздно, чтобы ей не пришлось потомъ жалѣть о своемъ безстрастіи и бездѣйствіи. Признаніе въ сдѣланныхъ ошибкахъ не повредитъ достоинству ни одного изъ членовъ европейскаго союза, ибо никто не чуждъ имъ. Въ этомъ отношеніи, нѣтъ въ Европѣ державы, которая не могла бы служить другимъ примѣромъ и урокомъ.

«Россія до 1856 года сдѣлала большія ошибки. Она потоками и бесплодно пролила свою кровь и расточила свои сокровища. Она отчуждила отъ себя сочувствіе народовъ; она пожертвовала своими собственными интересами и внутри, и извнѣ; наконецъ, ей пришлось выдержать

мѣсто, около Мазымъ-чая-же, они хотѣли заняться собираніемъ шишекъ.

Филиппенко поставилъ ружье, прислонивъ его къ срубленному дереву, за которымъ тянулся частый кустарникъ, сбросилъ съ себя мѣшокъ съ хлѣбомъ и вздохнувъ, хотѣлъ приняться за работу,—какъ вдругъ почувствовалъ, что кто-то довольно сильно толкаетъ его въ спину. Оглянувшись, онъ увидѣлъ странную вещь: огромнѣйшій дручекъ (**), высунувшись изъ куста, двигался то впередъ, то назадъ, съ явнымъ намѣреніемъ толкнуть Филиппенку въ бокъ или другое мѣсто. Филиппенко удивился и не зналъ чему это приписать. Можетъ быть, думалъ онъ (**), гордецъ-нишій хочетъ такимъ страннымъ способомъ выпросить у него подаваніе и онъ уже ожидалъ обычнаго возгласа: *пажалиста дай копеку!* Но просьба не слышалась, а дручекъ между тѣмъ все двигался, да двигался. Филиппенку взоло любопытство и онъ сталъ заглядывать въ кусты. И что-же представилось глазамъ его?.. Огромнѣйшій медвѣдь, вѣроятно порядкомъ накушавшійся и потому въ веселомъ расположеніи духа, вздумалъ, что называется, поиграть. Хорошо пріятель, нечего сказать! Филиппенко на первыхъ порахъ, какъ онъ выражается, ошалѣлъ; но потомъ вспомнивъ, что у него есть ружье, схватилъ его и, не долго думая, прицѣлился въ косматаго шалуна и выстрѣлилъ. Пуля, какъ послѣ оказалось, попала медвѣдю въ животъ и вышла въ спину. Рана смертельная, но только развѣ для человека; а медвѣдь отъ нея не больше какъ разолился, конечно за то, что не умѣли оцѣнить

(*) Палка. (**) Я разсказываю со словъ Филиппенки.

(*) Я не считаю нужнымъ скрывать именъ и фамилій въ разсказываемомъ мною происшествіи. Эти сдѣлочки заслуживаютъ извѣстности.

(*) Рѣка близъ Лагодехъ.

большую войну—все это потому, что она хотѣла насильственнымъ образомъ поддерживать порядокъ и принципы, ей не принадлежащіе и неимѣющіе причины существовать. Еслибъ она теперь послѣдовала совѣтамъ враговъ своихъ и не рѣшилась замѣнить политику, причинившую ей столько вреда, новой и національной политикой, то будущее причинило бы ей еще болѣе роковыя разочарованія.

«Австрія приближается къ банкротству. У нея нѣтъ болѣе ни защитниковъ, ни кредита въ Европѣ и въ ея собственныхъ предѣлахъ она насчитываетъ только враговъ. Правдивенно говоря, она уже перестала быть великой державой. Почему? Потому, что она была олицетвореніемъ этого самаго порядка и этихъ началъ; потому, что она была и до сихъ поръ остается большой преградой удовлетворенію потребностей и законныхъ интересовъ нашего повѣйшаго общества.

«И для того, чтобы заставить другихъ вѣрить въ кажущееся свое могущество, она вынуждена приводить въ движеніе всѣ свои пружины и тѣмъ хоть повидимому привлекать къ своему дѣлу другія державы. Здѣсь она добивается свиданій, тамъ ищетъ помощи, вездѣ и одновременно даетъ противорѣчивыя обѣщанія, которыя твердо рѣшилась не слергать, хотя бы даже она и имѣла возможность осуществить ихъ; Россію она старается опутать въ Санктпетербургѣ и Варшавѣ, Пруссію въ Берлинѣ и Теплицѣ, Англію въ Лондонѣ и Кобургѣ.

«Англія тратитъ милліоны для вооруженія береговъ своихъ, утрачиваетъ всякій авторитетъ и всякое уваженіе въ Европѣ, потому-что ея министры, государственные люди другаго времени, которыхъ скоро замѣнятъ новые люди, слѣдуютъ заблужденіямъ Питта и Кестльри, т.е. политикѣ, которая даже для англійскихъ интересовъ есть уже не что-иное, какъ фикція и явно противорѣчитъ идеямъ и чувствамъ, которыхъ придерживается англійскій народъ. Отсюда противорѣчіе этой политики, которая здѣсь защищаетъ итальянское дѣло, тамъ ему противодѣйствуетъ; которая хочетъ ослабленія Австріи, исключая Венеціанской области, но въ то же время защищаетъ Австрію и старается сохранить за ней Венеціанскую область и Венгрію, потому-что Австрія служитъ на Востокъ естественной союзницей Англіи, на основаніи старинныхъ англійскихъ преданій, которыя она не заботится даже испытать прикосновеніемъ съ новыми фактами и не предлагаетъ себѣ вопроса, та же ли теперь Австрія, какъ въ 1815 году, можетъ ли эта держава быть ей сколько-нибудь полезной и тѣ ли же теперь интересы Англіи на Востокѣ, какіе были прежде.

«Пруссія, правительство которой во-время счумѣло разорвать всякую связь съ прошедшимъ и благоразумно принять національную политику, а потому представляетъ утѣшительное зрѣлище націи и правительства, совершенно между-собою согласныхъ—Пруссія, а съ нею и Германія, въ тѣсномъ смыслѣ, вездѣ останавливаются въ своемъ естественномъ развитіи организацией Германскаго союза, установленной съ 1815 года, связью съ Австріей и подавляющимъ принципомъ, представительницей котораго служитъ послѣдняя; вотъ почему онѣ вынуждены быть

то національными и унитарными, то сепаратистскими и притѣснительными.

«Франція, наконецъ, стѣснена въ своихъ движеніяхъ подозрѣніемъ, какое пробуждаютъ въ Европѣ воспоминанія политики, которая, бывъ сначала только національной, сдѣлалась въ-началѣ первой имперіи личной и завоевательной. И вслѣдствіе интереса болѣе-воображаемаго, чѣмъ дѣйствительнаго, она вынуждена, во что бы ни стало, поддерживать въ Римѣ правительство, которое при всемъ томъ открыто-враждебно ей, и преграждаетъ свою собственную политику остановкою въ Римѣ дѣла итальянскаго единства, какъ-будто Римъ не принадлежитъ итальянцамъ, точно-такъ же, какъ и другіе города Италіи. Странное противорѣчіе, вслѣдствіе котораго мнимый французскій интересъ мѣшаетъ совершенію дѣла, также совмѣстнаго съ французскимъ интересомъ.

«Таково положеніе Европы, полное аномалій и противорѣчій, въ которыхъ правительства должны отдавать себѣ отчетъ. Такъ-какъ легче признавать слабости и ошибки другихъ, чѣмъ свои собственные, то каждой державѣ стоитъ только разобрать недостатки и слабыя стороны политики своихъ сосѣдей, чтобы достигнуть вѣрной оцѣнки неудобствъ своей собственной политики.

«Послѣ этого не трудно будетъ правительствамъ признать первыя причины общихъ имъ ошибокъ и найти необходимыя противъ нихъ средства; такъ, напримѣръ, они убѣдятся въ достоинствѣ и своевременности принципа невмѣшательства, принятіе котораго неизбежно. Ничъ стоитъ только отдать себѣ отчетъ въ происхожденіи противоположнаго принципа, чтобы оцѣнить выгоды, которыя этотъ новый принципъ призванъ доставить всей Европѣ.

«Дѣйствительно, принципъ вмѣшательства существуетъ съ самыхъ-отдаленныхъ временъ варварской или феодальной Европы. Онъ возникъ изъ той печальной эпохи, когда достаточно было простаго личнаго оскорбленія, для опустошенія всей Европы и когда одинъ родъ призываетъ всѣхъ своихъ родственниковъ и союзниковъ къ защитѣ его интересовъ и вмѣшательству въ его распри. Въ-началѣ великихъ періодовъ войны, представляемыхъ намъ исторіей, кровавыми чертами вписаны имена двухъ соперничающихъ и враждебныхъ фамилій: въ Италіи Уберти и Бондельмонте; во Франціи орлеанская фамилія и герцоги бургундскіе, въ Англіи йорки и ланкастеры; въ Германіи гвельфы и гогенштауфены. Эти почти личные борьбы, развиваясь и обобщаясь, подъ вліяніемъ принципа вмѣшательства, обратились въ войны бѣлыхъ и черныхъ, арманьяковъ и бургиньоновъ, бѣлой и алой розы, гвельфовъ и гибеллиновъ. Европейскія государства, по-мѣрѣ своего расширенія, постепенно подчинялись тѣмъ же принципамъ и послѣдствіямъ. Европа не выходила изъ крови.

«Вѣнскіе трактаты утвердили тотъ же принципъ и хотя придали ему болѣе-возвышенную и определенную цѣль, однако, тѣмъ-неменѣе, принципъ этотъ сохранилъ свои опасности и неудобства. Къ-счастью, событія не всегда дозволяли примѣнять его. Одно время однако, Европѣ угрожала общая война. Дѣло шло для нея о насильственномъ водвореніи на французскомъ престолѣ династіи, которую она однажды уже реставрировала. На основаніи того же

принципа, русское правительство было въ-нуждѣ поддержать столь-непопулярную въ Россіи венгерскую войну, потому-что и вопреки своимъ собственнымъ интересамъ прервать сношенія свои съ Испаніей, Бельгіей, Швейцаріей и поддерживать не совсѣмъ-дружелюбныя сношенія съ Франціей.

«Изъ этого взгляда, брошеннаго на исторію, видно, что всегда только малыя государства, служація представителями отвлеченнаго принципа, безъ всякаго національнаго интереса, были причиной волненій и опасностей для великихъ монархій и что установленное ими начало вмѣшательства принесло пользу только имъ, а никакъ не великимъ націямъ. Послѣднія достаточно-сильны для исполненія своихъ собственныхъ дѣлъ и не нуждаются во вмѣшательствѣ въ ихъ пользу.

«Пора Европѣ отдать себѣ отчетъ въ этихъ истинахъ. Она единогласно признаетъ тогда, что давно уже слѣдуетъ ошибочной политикѣ, жертвуетъ самыми-серьезными своими интересами фикціямъ, благомъ всѣхъ выгодъ нѣкоторыхъ, и что ей необходимо наконецъ принять великое рѣшеніе и слѣдовать новой политикѣ, основанной на новыхъ принципахъ. Согласіе правительствъ между-собою и съ ихъ народами замѣнитъ тогда раздоръ, и эра мира и благоденствія послѣдуетъ за эрой войны и революцій. Державы не представятъ болѣе прискорбнаго зрѣлища колеблющейся политики.

«Германія незачѣмъ будетъ поддерживать національныя стремленія Шлезвига и Голштинія, на сѣверѣ, и противодѣйствовать стремленіямъ Венеціанской области на югѣ; Россіи—быть въ пользу автономіи грековъ и славянъ и противъ автономіи населеній, которыя угнетаются Австріей; Англіи—вездѣ имѣть двою мѣрѣ и вѣсовъ, быть итальянскою по сю сторону По и австрійскою по ту, избавительницей въ Сициліи и притѣснительницей на іоническихъ островахъ; Франціи—благопріятствовать итальянскому единству въ Ломбардіи, Неаполѣ и Сициліи, и противиться этому единству въ Римѣ.

«Возстановить старое судилище европейскаго государственнаго права невозможно. Основать новое—легко и необходимо. Первое рѣшеніе возбудило бы общую войну и повело бы только къ новымъ разочарованіямъ; второе упрочитъ миръ и вообще благоденствіе Европы на долгій рядъ лѣтъ. И такъ, Европа, если итальянскій вопросъ будетъ обсуживаемъ общими силами, должна остановиться на этомъ послѣднемъ рѣшеніи. Вотъ что она должна дѣлать и что должны совѣтовать ей дипломаты, если послѣдніе захотятъ стать въ-уровень съ событіями, для управленія ими и пріобрѣтенія вновь обаяній и вліянія, съ нѣкоторыхъ поръ ими утраченныхъ».

— «Мы не можемъ оставить этой статьи безъ отвѣта, говоритъ «Journal de St.-Petersbourg», потому-что она, въ приличной и утѣренной формѣ, приводитъ тѣ же сужденія, какія мы ежеминутно встрѣчаемъ въ иностранныхъ газетахъ, по-поводу послѣднихъ событій въ Италіи.

«Прежде-всего поражаетъ единогласіе, съ какимъ самые приверженцы итальянскаго движенія осуждаютъ по праву послѣднія событія, совершившіяся на полуостровѣ. Англійскія газеты также не скрываютъ его незаконности. Газета «Indépendance Belge» признается, что «сардинское правительство преслѣдуетъ итальянское единство вопреки

его шутокъ; и вотъ лѣсной Геркулесъ съ гнѣвомъ и ревомъ подымается на заднія лапы, перескакиваетъ колючу и схватываетъ Филиппенку подъ мышки въ свои медвѣжьи объятія. Бѣдный Филиппенко сконфузился; но товарищъ его, Чернышевъ, напомнилъ ему о самосохраненіи.—«Слави ему, слави, Филиппенко, глотку», кричалъ добрый товарищъ и самъ схватилъ топоръ.

Филиппенко исполнялъ совѣтъ; но тутъ начался страшный танецъ, въ родѣ вальса: и Филиппенко и медвѣдь, обнявшись, кружились на одномъ мѣстѣ, какъ два почтенные, но сильно подкутившіе вѣмца. Разница была въ томъ, что вѣмцы въ танцахъ не дерутся, а тутъ у Филиппенки сильно страдала спина отъ чувствительныхъ пожиманій Мишки. Чернышевъ, намѣревавшійся топоромъ избавить товарища отъ опасности, въ недоумѣніи остановился, глядя на этотъ трагическій танецъ, неизвѣстный еще хореграфическому искусству. «Что было дѣлать,—разсказывалъ онъ,—рубить никакъ нельзя: можно было человека убить».

Но бѣда всему научить. Чернышеву вдругъ пришла мысль схватить Мишку за уши, какъ школьника, и запретить ему его возмутительный танецъ. И вотъ онъ безосознательно хватаетъ медвѣдя за уши, съ намѣреніемъ оттащить. Не тутъ-то было! Медвѣдь осерчалъ. Ловкимъ движеніемъ схватилъ Чернышева и съ нимъ и Филиппенкой повалился на землю. Дѣло приняло слишкомъ опасный оборотъ. Медвѣдь, поваливши солдатъ, началъ драть Филиппенку бока и сосать, какъ выразился Филиппенко, его лѣвую руку, запуская въ тѣло зубы. Кажется дѣло приходило къ печальной развязкѣ; но Богъ и смѣлый товарищъ спасли Филиппенку отъ явной смерти. Попавъ подъ медвѣдя, Чернышевъ очутился между его заднихъ

ногъ, Филиппенко-же между переднихъ. Разумѣется, разомъ два дѣла дѣлать нельзя, а потому заднія лапы медвѣдя не нанесли Чернышеву никакого вреда. Умный солдатъ смекнулъ тотчасъ дѣло. Ловко и осторожно выбрался онъ изъ-подъ медвѣдя, схватилъ топоръ и уже смѣло началъ рубить медвѣдю голову.

— «Разъ шесть хватилъ его, ваше благородіе, пока отрубилъ. Живучій, бестія. Однакожь убилъ», разсказывалъ Чернышевъ. Этимъ трагикомедія и заключилась.

Чернышевъ поднялъ своего израненнаго товарища и тотчасъ-же отвелъ въ полковой лазаретъ, гдѣ Филиппенко, теперь уже поправившійся, весело разсказываетъ о томъ, какъ онъ танцевалъ съ медвѣдемъ. Раны его не опасны: испараны спина, бокъ и искутана рука отъ кисти до плеча; кости нигдѣ не переломаны.

Разсказавъ два эти происшествія, я добавлю отъ себя нѣсколько словъ. Гдѣ не бываетъ опасностей? При какихъ обстоятельствахъ своей жизни можетъ человекъ смѣло сказать, что онъ въ безопасности? Въ военной жизни, особенно здѣсь, на Кавказѣ, случается умереть не своею смертію такъ много, что странно было бы не свыкнуться съ этой мыслию. Работается-ли солдатъ на просянкѣ, онъ безпрестанно подвергается опасности быть задавленнымъ тѣмъ же деревомъ, которое рубить; работаетъ-ли въ горахъ дорогомъ, онъ не безопасенъ отъ камня, который можетъ свалиться на его голову. И вообще, за что ни возьмешься, куда ни оглянешься—вездѣ смерть поджидаетъ тебя, а самъ ждешь той минуты, въ которую высшимъ предопредѣленіемъ назначено тебѣ оставить здѣшній міръ.

Неужели-же вѣчно со страхомъ ожидать смерти или опасности? Волка боится—въ лѣсъ не ходить и Смѣлымъ Богъ владеетъ,—двѣ эти пословицы лучше всякой философіи говорятъ намъ о необходимости постоянной борьбы. Это старыя истины, но я упомянулъ о нихъ теперь собственно потому, что многіе еще до-сихъ-поръ смотрятъ на охоту, какъ на что-то безцѣльное, сопряженное, въ добавокъ, съ опасностью. Разумѣется, я не спорю: всему есть границы; слѣзть изъ охоты профессію—все равно, что сдѣлаться безпросыпнымъ пьяницей.—Но отъ чего-же изъ недѣли я не могу выбрать одинъ день, который я посвящу, ну хоть тому только, чтобы поразсправить свои члены. Вѣдь говорятъ-же и пишутъ о гимнастикѣ; а что можетъ лучше замѣнить гимнастику, какъ не охота, особенно здѣсь. На охотѣ есть работа и руками, и ногами; тутъ нужно прыгать, лазить, тутъ можно изощрить зрѣніе, слухъ, обоняніе, можно научиться приглядываться къ мѣстности, можно познакомиться съ природой, а наконецъ, самое главное, съ опасностью. Глазъ долженъ быть вѣренъ, рука твердая, спокойная и сердце недрожащее.

Поэтому я считаю охоту, для военныхъ въ особенности, практической наукой и приговленіемъ къ настоящему ихъ дѣлу—войнѣ. Повѣрьте, кто приучилъ себя не бояться кабановъ, медвѣдей, барса, тотъ точно такъ-же не боится посмотреть и въ лицо смерти, когда призоветъ его къ этому долгъ.—И вамъ для такого человека не нужно будетъ одобреній или поощреній, какія иногда приходится дѣлать вялому и сонному лежебоку.

всѣмъ дипломатическимъ приличіямъ и всѣмъ международнымъ правамъ». Газета «Nord» сама сознается, что, съ точки зрѣнія принциповъ *старою государственною права, еще иллюзія силу*, факты, происходящіе въ Италіи, не могутъ быть оправданы и не выдерживаютъ ни малѣйшаго разбора.

Итакъ мы не намѣрены возвращаться къ этой общей сѣткѣ характера самыхъ фактовъ, а ограничимся разсмотрѣніемъ способа, какимъ отстаиваютъ передъ общественнымъ мнѣніемъ дѣло, которое, по-праву, осуждаютъ заранее.

«Старинное и удобное правило, по которому цѣль оправдываетъ средства, не признается достаточнымъ; заходяще еще далѣе. Изъ того, что факты противорѣчатъ принципамъ, заключаютъ, что право, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало доселѣ, дурно, устарѣло, не соответствуетъ болѣе потребностямъ новѣйшихъ обществъ. Въ этомъ обвиняютъ прошедшее и на его развалинахъ хотятъ воздвигнуть новую политическую систему, призванную исправить зло, отъ котораго страдаетъ Европа.

«Мы не увлекаемся слѣпо прошедшимъ, но думаемъ, что въ томъ, что оно намъ завѣщало, должно дѣлать различіе между преходящими фактами, провинкутими минутными страстями или интересами—которые могутъ и должны подвергаться преобразованіямъ, вынуждаемымъ естественнымъ ходомъ вещей—и въ некоторыми основными началами, которыя, если угодно, условны, но безъ которыхъ нельзя было бы и представить себѣ существованія европейскаго общества.

«Находить, что пора согласиться насчетъ началъ, которыя признаются устарѣвшими. Мы думаемъ, что точно также кстаті было бы условиться и насчетъ тѣхъ, которыми хотятъ замѣнить ихъ во имя прогресса.

«Государства, которыя суть не что-иное, какъ нравственныя лица, государи и правительства, служащіе представителями ихъ, имѣютъ между-собою взаимныя права и обязанности. Преданіе опредѣлило ихъ въ принятомъ всѣми юридическомъ кодексѣ, обезпеченномъ общественнымъ мнѣніемъ, цивилизаціей и общимъ интересомъ. Отъ соблюденія этихъ законовъ зависитъ миръ, порядокъ—однимъ словомъ, общественное положеніе Европы. Намъ кажется невозможнымъ отступать отъ нихъ, при оцѣнкѣ современныхъ фактовъ.

«Русское правительство достаточно показало, что оно допускаетъ дѣйствительный и правый прогрессъ и сообразуется съ нимъ. Внутри страны оно рѣшительно преобразовываетъ злоупотребленія, которыя въ другихъ земляхъ, большей частью, искоренялись цѣною самыхъ пагубныхъ потрясеній. Извѣи оно приобрѣло ввѣвъ полную свободу дѣйствій и провозгласило твердое свое намѣреніе слѣдовать національной политикѣ, руководимой интересами страны, основанной на поддержаніи правъ ея и уваженіи къ правамъ другихъ.

«Россия питаетъ благорасположеніе къ Пьемонту. Къ этому естественнымъ образомъ понуждаютъ ее политическія ея преданія. Это можетъ засвидѣтельствовать исторія. Что касается Италіи, то никакой русской національной интересъ не связанъ, неизмѣннымъ образомъ, съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ, какое окончательно будетъ дано задачѣ судьбы ея. Но вопросъ, въ ней разсматриваемый, не есть вопросъ мѣстный. Вслѣдствіе расширенія своего и средствъ, употребленныхъ въ дѣло, онъ сталъ дѣломъ представляющимъ общій интересъ, потому-что касается основныхъ началъ, о которыхъ мы только-что говорили и которыя служатъ основой европейскому обществу, такъ что ихъ нельзя колебать безопасно.

«Что видимъ мы въ Италіи, въ теченіе года? Провозгласили право народовъ на возстаніе и побудили ихъ къ нему. Поставили это право подъ гарантію принципа невмѣшательства, возведеннаго на степень политическаго догмата. Но если и допустить такое начало—какимъ образомъ уважали его и слѣдовали ему?

«Экспедиціи, отправленныя изъ Пьемонта въ Сицилію, вербованіе и отъѣздъ волонтеровъ, снаряженіе судовъ для перевозки ихъ, сборъ боевыхъ снаряженій для ихъ вооруженія—были ли вмѣшательствомъ, или нѣтъ?—Когда пьемонтскій адмиралъ принялъ начальство надъ неаполитанскою эскадрой, не переставая состоять на службѣ короля сардинскаго; когда, потомъ, пьемонтская артиллерія рѣшила въ пользу инсургентовъ сраженіе, данное передъ Капуей и которое безъ нея кончилось бы побѣдой королевскихъ войскъ; когда въ томъ же дѣлѣ матросы англійскаго военнаго судна «Реноукъ» направляли орудія гарибальдийцевъ—то было ли это вмѣшательство, или нѣтъ? Мы не будемъ говорить о вызовахъ всякаго рода, о нравственномъ вліяніи, какое оказывали на итальянскія населенія, и о законѣ, представленномъ сардинскимъ палатамъ и заранѣе уполномочивавшемъ правительство принять присоединеніе земель, законные государи которыхъ находятся еще въ своихъ владѣніяхъ—укажемъ только на матеріальныя факты, тѣ, насчетъ значенія которыхъ не можетъ существовать никакого сомнѣнія. Мы спросимъ,

вмѣшательство ли, или нѣтъ—вторженіе сардинскихъ войскъ въ Палескую область, нападеніе на палескую армію, блокада и бомбардированіе Анконы пьемонтскою эскадрой? Можно ли считать серьезными предлоги, на которые ссылаются для оправданія этихъ насильственныхъ поступковъ? Можно ли допустить, напримѣръ, упрекъ, сдѣланный римскому правительству, что у него состоятъ на жалованьи иноземныя войска? Мы не станемъ обсуживать здѣсь начала, на которомъ основанъ этотъ обычай, утвержденный преданіемъ столько же, какъ и самымъ свойствомъ духовной власти, которой подчинены всѣ католическія государства. Ограничимся вопросомъ: чѣмъ римская армія, организованная для обороны, могла угрожать Пьемонту, военное превосходство котораго бесспорно? Можно ли допустить также предлогъ, на который ссылается сардинское правительство, что оно хотѣло остановить революцію и анархію на полуостровѣ, ставъ въ главѣ движенія, для удержанія ея въ монархическихъ предѣлахъ! Необходимо прежде указать, откуда произошло это движеніе, которое хотятъ остановить? Не служатъ ли ему источникомъ присоединенія, поочередно-совершенныя виѣ цюрихскаго трактата и вопреки федеративной программѣ, которая должна была повлечь за собою единство Италіи, безъ нарушенія какого бы то ни было права? Но противъ революціи ли совершаются въ дѣйствительности эти явленія проявленія вмѣшательства?

«Конституція, данная королемъ Францискомъ II его народу, дозволяла стремленіямъ страны обнаружиться правильнымъ образомъ. Съ-тѣхъ-поръ, какъ анархія господствуетъ въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій, притѣснительныя мѣры тамъ не прекращаются. Не неаполитанская армія, конечно, осаждаетъ въ настоящую минуту короля въ Гаэтѣ. Для прекращенія ли этихъ насилій совершается вмѣшательство, или для того, чтобы уравновѣсить власть короля Франциска II военными силами Пьемонта? Не примодушнѣ ли было бы открыто объявить войну, чѣмъ прибѣгать къ этому скрытому вмѣшательству, — и можно ли остановить революцію тѣмъ, что ее заставляютъ играть роль застрѣльщика, съ намѣреніемъ воспользоваться потомъ ея наслѣдіемъ?—Итакъ, не только во имя старыхъ началъ, а на основаніи новыхъ принциповъ, провозглашенныхъ для освѣщенія новой политической эры, во имя самаго принципа невмѣшательства, послѣднія дѣйствія Пьемонта не могутъ быть оправданы.

«Съ самаго начала событій въ Сициліи не было недостатка въ представленіяхъ ему на этотъ счетъ. Мы навѣрно знаемъ, что русское правительство не скрыло своихъ чувствъ ни отъ графа Капура въ Туринѣ, ни отъ сардинскаго посланника въ Санктпетербургѣ. Сардинское правительство отклонило отъ всякаго участія въ проискахъ, на которое ему указывали. Какъ-скоро оно открыто дѣлаетъ то, отъ чего прежде отрицалось, ответственность непременно должна унасти на него и Санктпетербургскій кабинетъ поступилъ послѣдовательно, отзывавъ свою миссію изъ Турина. Итакъ, напрасно газета «Nord» видитъ въ этой мѣрѣ протестъ противъ прогресса идей и потребностей новѣйшихъ обществъ, или несвоевременную привязанность къ устарѣвшимъ преданіямъ. Тутъ нѣтъ ничего общаго съ 1815 годомъ и священнымъ союзомъ, а есть только исполненіе долга, вынуждаемаго достоинствомъ, данъ уваженія, оказываемаго принципамъ, еще существующимъ въ-видѣ основъ европейскаго общества.

«Мы не знаемъ, какой системой намѣрены замѣнить ихъ. Но мы видимъ, что со времени появленія такъ-называемаго новаго права, пролито уже много крови, безъ того, чтобы вопросы, ради которыхъ оно пролито, сдѣлали хоть шагъ впередъ, къ мирной, рѣшительной и окончательной развязкѣ, на которую газета «Nord» указываетъ намъ, какъ на эру всеобщаго благоденствія. Мы можемъ судить пока объ этихъ увѣреніяхъ и обѣщаніяхъ только по такому положенію, которое лежитъ тяжелымъ бременемъ на всѣхъ интересахъ и complicacіи котораго со дня на день становятся болѣе многочисленными и важными. Единственное средство выпутаться изъ нихъ—соглашеніе европейскихъ державъ, для постановленія и поддержанія международныхъ правилъ, которыя всѣ правительства обязаны уважать, и искать разрѣшенія нынѣшнихъ затрудненій въ примиреніи доказанныхъ правъ съ законными потребностями.

«Русское правительство справедливо принимаетъ въ соображеніе и тѣ и другіе, и мы, не колеблясь, можемъ объявить совершенно-ложнымъ всякое другое значеніе, какое захотятъ придать занятому имъ положенію.»

(Снб. В.)

Въ природѣ вещей совокупаются однородныя начала; разнородныя элементы, напротивъ, взаимно исключаются. Поэтому слѣдовало бы ожидать, что въ Италіи окажется взаимнодѣйствіе между Наполеономъ III, какъ представителемъ идеи, и первосвященникомъ римскимъ, какъ идеальнымъ, духовнымъ главою западнаго христіанства. Меж-

ду-тѣмъ, императоръ французовъ *званіе императора французскаго государя и отстаетъ часть его вещественнаго достоянія, называемую въ собственномъ смыслѣ «наслѣдіемъ св. Петра»*. Есть ли тутъ послѣдовательность? Это окажется еще болѣе-страннымъ, если обратимъ вниманіе на то, какими слабыми доводами французскіе прелаты доказываютъ необходимость свѣтскихъ преимуществъ папы передъ первоверховнымъ апостоломъ. «Правда»—говоритъ епископъ пуатъскій, «папа имѣетъ болѣе, чѣмъ имѣлъ когда-ни уль св. Петръ; но такъ подобаетъ духовному владыкѣ цѣлаго міра, вождю 200,000,000 совѣстей». На это весьма-остроумно замѣчаетъ «Times»: «Неужели въ уходѣ за 200,000,000 совѣстей не довольно хлопотъ для одного человѣка и безъ придачи цѣлаго свѣтскаго царства, за которымъ также нуженъ присмотръ?» Не вдаваясь въ изслѣдованія о томъ, кто правъ, кто виноватъ, мы остановимся на указанномъ противорѣчій. Впрочемъ можетъ-быть, и въ основаніи его взята вождемъ французовъ также какая-нибудь идея, которая до-сихъ-поръ ускользала отъ наблюдательности. Есть многія идеи тайныя, невидимыя міру, но тѣмъ-менѣе дѣйствительныя. Напримѣръ, ловля въ мутной водѣ рыбы—также, если угодно, своего рода идея, весьма-уважаемая многими спекуляторами.

— Вѣнскія газеты, большей частью, выражаютъ удивленіе свое по-поводу новаго порядка въ Австрійской Имперіи, или по-крайней-мѣрѣ, допускаютъ совершившіеся факты въ-отношеніи къ Венгріи, предоставляя себѣ бороться еще за поддержаніе единства и централизаціи въ не-венгерскихъ частяхъ монархіи. Впрочемъ, неизвѣстность насчетъ устройства этихъ частей заставляетъ газеты выражаться очень-осторожно и даже извѣрять некоторые опасенія насчетъ того, чего можно ожидать съ этой стороны. Въ Штиріи обнародованъ уже первый провинціальный статутъ, изъ котораго видно, что правительство остановилось на представительствѣ по сословіямъ и что духовенство и дворянство будутъ назначать почти половину депутатовъ. Эта классификація врядъ ли удовлетворитъ органы общественнаго мнѣнія въ Австріи.

— Въ бельгійскихъ газетахъ вообще съ какимъ-то опасеніемъ принимаются извѣстія, относящіеся къ прибытію или отъѣзду вліятельныхъ лицъ. Какъ только тотъ или другой дипломатъ, тотъ или другой государственный человѣкъ появляется въ какомъ-нибудь городѣ, или уѣзжаетъ изъ него и общій говоръ придаетъ этому случаю политическое значеніе, бельгійскія газеты считаютъ долгомъ разувѣрить публику, доказать, что это просто случайность, объяснить присутствіе дипломата его семейными связями, а иногда и просто объявить, что слухъ совершенно-ложный. Сколько опроверженій возбудило, напримѣръ, извѣстіе объ отъѣздѣ русскаго посланника изъ Турина! Газета «Le Nord» никакъ не хотѣла допустить и мысли о возможности такой дипломатической перемѣны и даже теперь, когда слухъ подтвержденъ формальнымъ сообщеніемъ въ «Journal de St.-Petersbourg», а также извѣстіемъ объ отзываніи сардинскаго посланника въ Санктпетербургѣ, маркиза Саули, бельгійская газета все-таки увѣриваетъ, что она была права, такъ-какъ баронъ Стакельбергъ получилъ паспорта не отъ своего правительства. Подобная полемика поднята теперь и по-поводу пріѣзда въ Парижъ барона Гюбнера, бывшаго, какъ-извѣстно, австрійскимъ посломъ при тюльрійскомъ дворѣ до послѣдней итальянской войны. Газета «Courrier du Dimanche», поставивша еженедѣльныхъ и часто весьма-любопытныхъ политическихъ новостей, объявила, что этому дипломату поручено разузнать намѣренія Франціи на случай возможнаго вмѣшательства Австріи въ итальянскія дѣла; но «Indépendance Belge» и «Nord» въ одинъ голосъ стали увѣрять, заодно съ французскою полуофициальной газетой «Patrie», что все это сущія выдумки, что баронъ Гюбнеръ живетъ во Франціи цѣлый мѣсяцъ, что онъ пріѣхалъ туда просто для свиданія съ дочерью и что его недавняя поездка въ Парижъ не имѣетъ ничего общаго съ политикою. Что-то заговорить эти бельгійскія газеты теперь, по полученіи телеграфической депеши о томъ, что австрійскій дипломатъ долженъ былъ отправиться, на два дня, въ Шантильи, къ англійскому посланнику, лорду Коули. Неужели и эти свиданія можно объяснить частными или семейными отношеніями? Не вдавлясь ли въ какія преждевременныя догадки, скажемъ только, что если поездка барона Гюбнера дѣйствительно имѣетъ политическую цѣль, то съ другой стороны, предположеніе «Courrier du Dimanche» о переговорахъ его относительно австро-сардинской войны не совсѣмъ-вѣроятно: австрійскому дипломату крайне-неудобно было бы явиться съ такимъ проектомъ къ лорду Коули, представителю Англій, которой взглядъ на этотъ предметъ извѣстенъ. Британское правительство, какъ-видно изъ знаменитой депеши лорда Джона Росселя на имя сэра Джемса Гудсона, крайне-неблагопріятно смотритъ на военныя приготовленія въ сѣверной Италіи. Замѣчательно

то теперь свить является на сцену мысль об уступкѣ Регенбургской области путемъ денежной сделки. Въ газетѣ «Siècle» помѣщена статья Леона Пле, подъ заглавіемъ: «Выкупъ Венеціи». Авторъ предлагаетъ Австріи уступить эту провинцію за известное вознагражденіе и сожалѣетъ, что императорское правительство до-сихъ-поръ отвергало этотъ планъ. А осуществить его теперь, казалось бы, тѣмъ-легче, что, на основаніи новыхъ постановленій, обнародованныхъ въ Вѣнѣ 20-го (8-го) октября, отчужденіе государственной собственности будетъ зависѣть отъ совѣта имперіи.

Мы имѣемъ теперь полный текстъ этихъ постановленій, съ которыми довольно-подробно познакомилъ насъ телеграфъ на прошедшей недѣлѣ. Въ манифестѣ и въ дипломѣ изложена только главная мысль—присканіе способовъ къ ея исполненію еще впереди. Такъ-какъ оба эти документа должны возбудить обширную полемику, то намъ, при указаніи на ту или другую статью, вѣроятно еще не разъ придется возвращаться къ нимъ и потому мы теперь пока не будемъ входить въ ихъ подробности, а ограничимся нѣсколькими общими замѣчаніями.

Въ манифестѣ императоръ обращается къ своимъ гражданамъ. Онъ напоминаетъ о смутахъ, сопровождавшихъ вступленіе его на престолъ, и о необходимости, настоятельной ему въ то время успокоить страну строжайшей централизацией власти; затѣмъ онъ переходитъ къ созванію, 5-го марта текущаго года, государственнаго совѣта, гдѣ высказались желанія и потребности его подданныхъ, и возвѣщаетъ объ изданіи диплома, которымъ уравниваются и связываются воспоминанія, возрѣвѣнія и притязанія отдѣльныхъ частей и народовъ имперіи.

Въ дипломѣ выражается опредѣлительнѣе главный характеръ реформъ, которыхъ частности изложены въ нѣсколькихъ рескриптахъ графамъ Рехбергу и Голуховскому, баронамъ Ваю и Сокревцу. Власть законодательная по общимъ вопросамъ отнынѣ будетъ дѣйствовать при участіи государственнаго совѣта, усиленнаго новыми членами, которые будутъ называться туда отъ земскихъ сеймовъ, завѣдующихъ частными дѣлами каждой страны. Здѣсь нельзя не замѣтить, что при всей заботливости объ уваженіи правъ, высказываемой въ манифестѣ и дипломѣ, Венгріи отдается явное предпочтеніе передъ прочими частями государства. Сеймъ ея и принадлежащихъ къ ней земель получить устройство на основаніи ея прежнихъ законовъ, тогда-какъ въ прочихъ областяхъ сеймы будутъ дѣйствовать сообразно съ ихъ земскими учрежденіями. Въ Венгріи и Трансильваніи возстановлены придворныя канцеляріи, гдѣ, какъ-извѣстно, прежде была сосредоточена власть исполнительная; въ прочихъ частяхъ имперіи, напротивъ, завѣдываніе административными дѣлами ввѣрено особому вѣдомству, получающему названіе государственнаго министерства; въ составъ его войдетъ и министерство исповѣданій, которое, вмѣстѣ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, прекращаетъ свое отдѣльное существованіе. Замѣчательно, что, несмотря на либеральный характеръ этихъ реформъ, государственнымъ министромъ назначенъ графъ Голуховскій, извѣстный своими не совѣтъ-либеральными стремленіями. Далѣе, для Венгріи возстановляется въ Цестѣ прежній *judex curiae*, завѣдующій дѣлами бывшаго министерства юстиціи, относящимися къ королевству, тогда-какъ для прочихъ имперскихъ земель учреждается общій кассационный судъ въ Вѣнѣ.

Всѣ постановленія, относящіяся къ высшему законодательному учрежденію имперіи, должны быть собраны въ одно цѣлое и представлены на утвержденіе императора, подъ общимъ названіемъ *органическаго статута государственнаго совѣта*; равнымъ-образомъ, должны быть представлены государственнымъ министромъ проекты земскихъ уставовъ и статутовъ, основанные на новыхъ началахъ государственнаго устройства; для обсужденія постановленій о порядкѣ выборовъ въ Венгріи, учреждается въ Гранѣ особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ кардинала-примаса королевства; заготовляются проекты о представительствѣ въ Кроаціи, Славоніи, Трансильваніи; о языкахъ, которые должны быть употребляемы при преподаваніи въ университетахъ пестскомъ и краковскомъ. Барону Ваю, назначенному венгерскимъ придворнымъ канцлеромъ, повелѣно донести въ возможной скорости о времени созванія сейма, такъ-какъ императоръ желаетъ ознаменовать окончательное устройство Венгріи обнародованіемъ новаго диплома и своимъ коронованіемъ.

Итакъ до-сихъ-поръ видны только главные черты реформъ; подробности ихъ осуществленія ожидаются въ будущемъ.

Газета «Times» привѣтствовала новое устройство Австрійской имперіи съ величайшей похвалою и говоритъ, что со времени вступленія на престолъ императора Франца-Иосифа онъ еще не принималъ ни одной столь важной мѣры, какъ та, которою даруется Венгріи конституціонная свобода. По мнѣнію англійской газеты, масса венгерцевъ

должна быть довольна новыми мѣрами, если только онѣ будутъ приведены въ исполненіе безъ ограниченій; но нельзя не сознаться, что въ Венгріи все еще какъ-то не довѣряютъ совершенной искренности желанія Австріи даровать реформы и, по мнѣнію многихъ, послѣднія вызваны только минутными обстоятельствами и возможностью войны съ Пьемонтомъ.

Парижъ, 20-го (8-го) октября. Сегодня надѣлала въ Парижѣ много шуму опровергнутое въсплѣтніемъ газетой «Patrie» извѣстіе, сообщенное въ газетѣ «Courrier du Dimanche», относительно посольства барона Гюбнера: биржа имъ встревожилась и курсы на ней упали; кромѣ того, оно породило еще множество другихъ слуховъ: говорили о предстоящемъ удвоеніи императорской гвардіи, созваніи совѣта изъ маршаловъ на завтра въ Сен-Клу и проч. Во всемъ этомъ, кажется, много преувеличеннаго. Пока здѣсь не узнаютъ ничего положительнаго изъ Варшавы, правительство будетъ соблюдать большую осторожность—но, конечно, нельзя ручаться за то, чтобы запутанныя обстоятельства современной политики, рано или поздно, не породили войны.

Въ парижской газетѣ «la Presse» перепечатана политическая статья изъ неаполитанской газеты «l'Independant», издаваемой Александромъ Дюма: «О настоящемъ положеніи Европы и о томъ, чѣмъ могла бы она быть для интересовъ правительствъ и народовъ», подписанная диктаторомъ Гарибальди. Недостатокъ мѣста заставляеть насъ отложить печатаніе ея до слѣдующаго № нашей газеты.

(Ind. V.) 13-го (1-го) октября, гг. Конфорти и Гарибальди поочередно обращались съ рѣчами къ народу, съ балкона палатки Форестеріа, въ Неаполѣ. Вотъ что сказалъ диктаторъ: «Городъ въ тревогѣ; я ошакиваю это тѣмъ-болѣе, что такая тревога возбуждена партией, враждебной мнѣ и моему дѣлу. Эта партія помѣшала мнѣ въ прошломъ году отправиться изъ Каттолики къ вамъ на помощь. Эта партія не дала мнѣ собрать фондъ на покупку милліона ружей для сицилійской экспедиціи; она же послала въ Палермо Лафарину, для ускоренія присоединенія къ Сициліи, которое, еслибы я совершилъ его, поставило бы меня въ невозможность освободить тебя, неаполитанскій народъ. Я знаю эту партію: она не хочетъ единства Италіи и старается возбуждать безпорядокъ между народами и ставить мнѣ преграды. Но я не допущу безпорядка; пока я буду посреди васъ, эти виновники волненій ничего не сдѣлаютъ. Если вы имѣете что-нибудь сказать мнѣ, то пришлите мнѣ коммисію. Мнѣ нужны не маркизы и не принцы, а люди съ добрымъ сердцемъ, хотя бы и одѣтые въ блузы. Кричали: смерть такому-то и такому-то изъ моихъ друзей. Итальянцы должны кричать такимъ образомъ только на чужеземцевъ, а между-собою должны уважать и любить другъ друга, ибо всѣ должны содѣйствовать единству Италіи. Вчера я писалъ вамъ, что король пріѣдетъ къ намъ; сегодня я получилъ отъ него письма. 10-го пьемонтскія войска перешли черезъ границу этихъ провинцій и черезъ два дня Викторъ-Эммануилъ станетъ въ главѣ своей храброй арміи. И такъ мы въ непродолжительномъ времени увидимъ нашего короля; пусть это *переходное* время пройдетъ съ спокойствіемъ, благоразуміемъ и умѣренностью; пусть неаполитанскій народъ выкажетъ себя такимъ, каковъ онъ есть (Эти слова возбудили громкія рукоплесканія на улицѣ). По прошествіи нѣсколькихъ дней, переходное положеніе кончится и Италія добьется единства, вопреки врагамъ своимъ и тѣмъ, которые не хотятъ его».—А вотъ рѣчь Конфорти: «Граждане. Король Викторъ-Эммануилъ у воротъ нашихъ и Италія не погибнетъ, потому-что судьбы ея ввѣрены ему. Программа Гарибальди торжественно обѣщала и обезпечила вамъ это. Неаполитанскій народъ, не смотря на вѣковую тиранию, выказалъ глубокой нравственный смыслъ, не уступая въ этомъ никакому другому итальянскому народу. Такимъ-образомъ, онъ практически сознаетъ самую-лучшую часть общаго дѣла. Принявъ управленіе, мы приняли не благодареніе, а полагаемъ исполнить долгъ нашъ и говорили громко, потому-что тотъ, на чей сторонѣ справедливость, не колеблется открытіемъ истины. Мы останемся на нашихъ мѣстахъ и будемъ попрежнему управлять дѣлами страны, до-тѣхъ-поръ, пока верховная необходимость не принудитъ насъ оставить наши мѣста. Да здравствуетъ Гарибальди! да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ! да здравствуетъ Италія!»—Объ эти рѣчи нѣсколько между-собою не согласны; г. Конфорти говорилъ въ пользу національно й демонстраціи и присоединенія; Гарибальди обвинялъ Кавура во всѣхъ вышнихъ раздорахъ—но народъ рукоплескалъ всему. Этотъ публичный поединокъ нѣсколько не разъяснилъ вопроса и ничего не обѣщало слушателямъ, которые наполняли площадь; но вскорѣ затѣмъ узнали, что несогласіе устранено. Гарибальди сдѣлалъ первый шагъ къ примиренію съ г. Паллавичино и уговорилъ министерство остаться въ управленіи. Министры отвѣчали, что останутся

очень охотно, но г-нъ Паллавичино потребовалъ мѣры: нія Криспи, довѣреннаго лица и ментора Гарибальди,—человѣка, который зорко наблюдалъ за тѣмъ, чтобы къ диктатору не имѣли доступа мнимые кавуристы. Недавно онъ не пустилъ къ Гарибальди герцога Сан-Дунато. Гарибальди не рѣшался исполнить желаніе г. Паллавичино. Тогда генералъ Тюрръ прекратилъ споръ словами: «Нѣтъ ничего легче, какъ уладить это: г. Криспи подаетъ въ отставку и диктаторъ принимаетъ его просьбу». Криспи, присутствовавшій при этомъ, опустилъ голову и все кончилось. Гарибальди съ чувствомъ сказалъ, что готовъ на всѣ уступки, *лишь бы состоялась Италія*, и разорвалъ нелѣпый декретъ о созваніи учредительнаго собранія.

Въ Неаполѣ вышелъ декретъ Гарибальди, который объявляетъ въ немъ, что передаетъ диктатуру сардинскому королю тотчасъ по прибытіи послѣдняго въ этотъ городъ. Носится слухъ, что между диктаторомъ и г. Паллавичино были въ послѣднее время новыя несогласія.

Изъ Рима пишутъ, отъ 18-го (6-го) октября, что г. Кавуръ, прежде чѣмъ возвратитъ военно-плѣнныхъ папской арміи, требуетъ, чтобы папское правительство удалило всѣхъ иностранцевъ, оставшихся въ его службѣ. Большая часть чиновниковъ Мархій и Умбрій пристали къ пьемонтскому правительству.

Шведское правительство отменило въ королевствѣ паспорта для иностранцевъ. Эта либеральная мѣра вызвала, разумѣется, горячія похвалы со стороны газеты «Times», которая убѣждаетъ и Италію, какъ-скоро она сдѣлается совершенно-свободною, послѣдовать такъ му благому примѣру.

Въ «Монитерѣ» напечатана большая статья о дѣйствіяхъ французскаго экспедиціоннаго корпуса въ Сириі. Положеніе христіанъ выставлено въ ней въ самомъ прискорбномъ свѣтѣ и статья оканчивается воззваніемъ къ Европѣ, чтобы она оказала помощь несчастнымъ, которые влчаться за французской арміей, безъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Фуадъ-паша и консулы Франціи и Россіи возразились, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ Дамаскѣ, гдѣ возникли безпорядки, вслѣдствіе установленнаго Турціей военнаго налога.

Извѣстный ренегатъ Ферхад-Паша (Штейль) взятъ подъ стражу въ Константинополь, по распоряженію сераскира, потому-что предполагалъ обнародовать записки свои о Турціи, которыя далеко не въ ея пользу.

Изъ Японіи сообщаютъ, что французскій консулъ въ Геддо отказался отъ своей должности, потому-что представленія его, касавшіяся заключенія трактата, совершенно-оставлены безъ вниманія.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Неаполь, 27-го (15-го) октября. Вчера происходило сраженіе пьемонтцевъ съ неаполитанскими войсками, между Танно и Сессою. Неаполитанцы ретировались черезъ Сессу на Гарильяно (*).

Лондонъ, 28-го (16-го) октября (отъ Рейтера). Австрійскій посолъ въ Парижѣ, князь Меттернихъ, объяснилъ г. Тувенелю, что австрійская политика основывается на слѣдующихъ четырехъ пунктахъ: 1) Австрія добровольно приведетъ въ исполненіе всѣ реформы, исчисленныя въ императорскомъ дипломѣ отъ 20-го октября; 2) Австрія будетъ, по-прежнему, сохранять оборонительное положеніе; вооруженія въ Венеціи не имѣютъ другой цѣли, кромѣ защиты въ случаѣ нужды; 3) Австрія не откажется отъ системы невмѣшательства; 4) Австрія полагаетъ, что конгрессъ не можетъ повести къ практическому рѣшенію, если державы не примутъ, прежде того, одной общей программы—что кажется сомнительнымъ.

Парижъ, 30-го (18-го) октября, вечеромъ. Газета «La Patrie» извѣщаетъ, что вчера вечеромъ князь Меттернихъ и баронъ фон-Гюбнеръ были приняты императоромъ. «Увѣряютъ», говоритъ эта газета, «что г. фон-Гюбнеръ отправится нынче вечеромъ въ Вѣну».

(*). Танно, городъ Римской Кампаніи, между Аквинонъ и Урбино; Сесса, неаполитанскій городъ, верстахъ въ 38 на С.З. отъ Капуи; Гарильяно—рѣка, образуемая сліяніемъ Сакко и Лири и впадающая въ Гаэтскій заливъ, верстахъ въ 14 на В. отъ Гаэты.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

МАГАЗИНЪ Г-ЖИ ТОЛЛЕ,

на Головинскомъ проспектъ, въ домъ князя Баграціонъ-Мухранскаго.

Госпожа Толле честь имѣть извѣститъ публику, что она получила изъ-за границы большой выборъ ЗИМНИХЪ ДАМСКИХЪ ПЛАЩЕЙ, шерстяныхъ и шелковыхъ МАТЕРІИ и разныхъ другихъ, новыхъ модныхъ товаровъ, по самымъ умереннымъ цѣнамъ. 1.

Продается подержанный ФАЭТОНЪ, за сходную цѣну. По Саперной улицѣ, въ домъ князя Андроникова, спросить кучера Васильева.

Отправляющійся въ Москву по казенной надобности ищетъ ПОПУТЧИКОВЪ; спросить въ Инженерномъ Штабѣ, г. Дорстеръ.

Въ Кукахъ, въ домъ г. Хубова отдается въ наемъ КВАРТИРА о пяти комнатахъ со службами.

А. ВАРЛАМОВЪ

имѣть честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что въ его магазинѣ, что на Эриванской площади, въ домъ Зубалова, продаются съ уступкою 30% всѣ товары, какъ модные, такъ и прочіе.

А. ВАРЛАМОВЪ и СЫНЪ-РУССЕЛЬ

имѣютъ честь извѣститъ Тифлисскую публику, что на дняхъ будетъ открыто ими заведеніе КРАСИЛЬНОЕ и ПЯТНОВЫ-ВОДНОЕ какъ для шелковыхъ, шерстяныхъ, такъ и прочихъ матерій, за весьма умеренную цѣну, — на мужскихъ же платьяхъ пятна выводятся не распарывая ихъ. — На Эриванской площади въ д. Зубалова. 2.

КВАРТИРА

отдается въ наемъ въ домъ Сербинова, на Николаевской площади, 8 комнатъ. Тамъ же, въ нижнемъ этажѣ съ 1-го апрѣля 1861 г. очищается магазинъ бывшій у кандидата Гилье по соглашенію съ нимъ, можетъ быть занять и ранѣе. О цѣнѣ спросить хозяина дома. 5.

1300 штукъ

зимнихъ и лѣтнихъ барежевыхъ платьевъ получено въ магазинъ германа ГАНСЕНА изъ-за границы и продаются по небывалымъ цѣнамъ, т. е. по 7 и 6 руб. сер.

Послѣдую отъѣзда продается ФОРТЕПИАНО въ Инженерномъ переулкѣ, въ домъ Меньшикова. 3.

Продается по случаю удобной гарантасъ. О цѣнѣ спросить въ гостиницѣ Любека, у-о. Зубовича. 3.

ГЕОРГІЙ ПОРАКОВЪ

имѣть честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его съ товарищами, подъ № 14 и 15 въ театральномъ зданіи почетнаго гражданина Гавріила Тамашева, получены новыя ТОВАРЫ, какъ-то: сукна, драпы, трико и всѣ принадлежности для военныхъ, а также мануфактурныя товары, холсты, чай Китайскій и кучерскій приборъ. Пораковъ, предлагая свои услуги почтеннѣйшей публикѣ, надѣется, что она найдетъ въ магазинѣ его товары самаго лучшаго качества, за сходную цѣну. Иногородныя особы могутъ адресоваться въ магазинъ его, съ приложеніемъ денегъ, и требованія ихъ будутъ исполняемы съ первою почтою. 3.

Продается четырехмѣстный казанскій ТАРАНТАСЪ. Спросить на Навтлугѣ, въ домъ священника Померанцева. 7.

ЭДУАРДЪ БЮДЕЛЬ, прибывъ изъ за-границы, открылъ мастерскую золотыхъ и брилліантовыхъ дѣлъ, на Эриванской площади въ домъ Кукуджанова, противъ Семинаріи, и имѣть честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что имъ принимаются заказы, которые будутъ исполнены въ точности и аккуратно. 3.

Въ магазинѣ ДИТРИХЪ, на Эриванской площади, въ домъ Сургунова, получены изъ-за границы новыя НОТЫ для фортепьяна, а также школы для скрипки, флейты, виолончели и гитары; РАМКИ для фотографическихъ портретовъ; Гаванскія СИГАРЫ. 3.

ПРИБЪХАЛИ: 31-го октября, изъ уроч. Ханъ-Кенды ген.-м. Лагода, изъ Которской колоніи подпоруч. Бучкиевъ, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры майоръ Воронцовъ, изъ Ахалкалакъ подполков. кн. Александръ Грузинскій. 1-го ноября, изъ С.-петербурга шт.-ротм. кн. Челокеевъ.

ВЫБЪХАЛИ: 31-го октября, въ сел. Коды ген.-ад. кн. Орбелиани, въ Карасъ ген.-лейт. Кесселера, въ Гори надв. сов. Александръ. 1-го ноября, въ Кутаисъ инженер-кап. Витте.

ЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ книжномъ магазинѣ почетнаго гражданина

Г. В. БЕРЕНШТАМА,

Коммиссіонера Императорской Публичной Библиотеки, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, редакцій: газеты „Кавказъ“ и Кавказскаго Календаря и проч.,

на Головинскомъ проспектъ, въ домъ князя Бектабекова, въ Тифлиси, продаются:

Новый литографированный портретъ

(самый схожій изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ)

ЕГО СІЯТЕТЕЛЬСТВА,

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ А. П.

БАРЯТИНСКАГО,

печатанный въ С.-петербургѣ, съ фотографіи Денъера. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 30 к.

КНИГИ и КАРТЫ:

Сочиненія В. Вьлинскаго. Части 7-я и 8-я (8). Москва. 1860. Каждая 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ВОСПОМИНАНІЯ, мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова. 2 части (8). Москва. 1860. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

СВѣДѢНІЯ для отъѣзжающихъ за границу и карта желѣзныхъ дорогъ Центральной Европы. Изд. Майскаго (8). Спб. 1860. Въ пактѣ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ за ГРАНИЦЕЮ. Германія, Швейцарія, Голландія, Бельгія, Парижъ, Лондонъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ, Несть, Венеція, Миланъ и Генуя. Составл. по Рейхардту и др., съ описаніемъ водъ, путешествій по горамъ и навигаціи по Дунаю и Рейну. Съ большою картою желѣзныхъ дорогъ Центральной Европы, 18 картинами и 37 планами главнѣйшихъ городовъ. (8). Спб. 1860. Ц. въ переплетѣ 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА, или описаніе гимнастическихъ движеній, удобисполнимыхъ безъ снарядовъ и пособій, для всякаго возраста и пола и различныхъ частныхъ примѣненій. Соч. д-ра Д. Г. М. Шребера, съ 45-ю изображеніями. Переводъ съ немецкаго. 2-ое изд. (12). Спб. 1860. Ц. 1 р., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ МЕХАНИКА. Соч. И. Вышнеградскаго. Выпускъ I-й, съ таблицами. Спб. 1860 (8). Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 70 к.

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ. Часть I-я, съ 50-ю полиптипажными рисунками. Спб. 1860. (8). Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 3 р. 75 к.

ОБРАЗЦЫ или МАНЕРЫ оконныхъ рамъ, двупольныхъ и однопольныхъ дверей, растворовъ, паркетовъ, глухихъ и рѣшетчатыхъ заборовъ, воротъ, деревянныхъ зонтиковъ и колодезь, изданные для плотниковъ и столяровъ, полезныя также для домовладѣльцевъ, при выборѣ означенныхъ предметовъ, дѣлаемыхъ безъ пособія архитекторовъ. М. 1860 (4). Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50.

РУКОВОДСТВО къ составленію смѣтъ или собраніе данныхъ, опредѣляющихъ егюимость построекъ (Справочная книжка для строителей). Составилъ П. Сальмановичъ, архитекторъ. Часть I-я: общія начала смѣтныхъ расчетовъ. (Вып. I-й). Спб. 1860 (4). Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ОБЩЕПОЯТНАЯ ТЕОРІЯ перспективы и тѣней, составленная А. Лево, военнымъ инженеръ-поручикомъ и проч. Съ 72 полиптипажами въ текствѣ и 38 литографир. рисунками. Спб. 1858 (8). Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 коп.

Примечаніе: Гг. иногородные благоволитъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книжками, планами, атласами, картами, планами, кѣмъ бы то ни было опубликованными, на имя почетнаго гражд. Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы въ точности и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наив.
28 го октября.	7 утра.	+ 5,6	+ 5,2	0,93	574,07	Тихо.	Густой туманъ.	+ 4,8	+ 9,8
	1 попол.	+ 9,3	+ 7,8	0,79	572,19	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 6,3	+ 5,4	0,85	571,71	Тихо.	Обл. на гориз.		
29 го октября.	7 утра.	+ 3,6	+ 3,0	0,89	570,46	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 2,6	+ 10,0
	1 попол.	+ 9,4	+ 7,3	0,71	568,88	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 8,4	+ 7,2	0,82	568,24	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
30 го октября.	7 утра.	+ 7,0	+ 6,1	0,85	567,12	С. оч. слаб.	Облачно.	+ 5,9	+ 11,5
	1 попол.	+ 10,8	+ 9,0	0,76	566,37	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 9,4	+ 8,0	0,81	565,05	СЗ. умѣр.	Обл. мѣсти.		
31 го октября.	7 утра.	+ 8,5	+ 7,5	0,85	566,18	СЗ. слаб.	Облачно и дождь.	+ 6,2	+ 11,6
	1 попол.	+ 10,8	+ 8,2	0,66	567,12	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,4	+ 2,8	0,72	572,63	СЗ. сильн.	Обл. мѣсти.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. Ноября 3-го дня, 1860 года. Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Памѣтника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.